

ЗИМНИЕ СКАЗКИ

Публикация в рамках совместного проекта журнала
с Ассоциацией союзов писателей и издателей России (АСПИР).

МАРИНА ШУБИНА

Родилась в 1964 году в г. Зеленодольске (Республика Татарстан), там же выросла. Окончила Ленинградский кораблестроительный институт (ныне СПбМГТУ). Получила диплом инженера-электромеханика. По распределению попала в г. Алма-Ату (Республика Казахстан). Работала

на заводе имени Нирова.

В 2002 году вернулась на родину, через полтора года купила компьютер и начала писать — для себя и друзей. Девиз жизни — «Никогда не бойся делать то, чего не умеешь. Помни, Новичок был построен любителем, а «Титаник» построили профессионалы».

Йольский поход

- Ура!!! Я избранный, — радостно вопил бабкин любимый козел Пукки, влетая в козлятник, — мне выпал жребий разносить подарки в Йоль!
- Суровая бабка Суоми, глядя на радостного козлика, скептически поджала губы и проворчала:
- А эликсир бессмертия к жребию случайно не прилагается? — Она-то знала, что Йольский поход — опасное мероприятие.
- Риск — благородное дело! — напыжился козел, но пыл его несколько поутих.
- Козий гарем смотрел на своего супруга крайне неодобрительно.
- Гляди, останутся от козлика рожки да ножки, — предупредила бабка и пошла топить баню.
- Сентиментальностью она не отличалась, но терять лучшего в деревне козла? Увольте!
- Значит, так, — сказала она, вернувшись, — от праздничных обязанностей теперь не отвертись. Знак судьбы — это серьезно. Поэтому быстро пошел в баню!
- Что-о-о? — возмущенно заблеял козел. — Я-а-а? — Пукки отродясь не мылся, и одна мысль об этом была кошунственной.
- Волки, — лаконично ответила Суоми, — сожрут. А ну пошел! — И она огрела упрямого козла хвостом.

В бане бабка полоскала козла в семи водах, чтоб хоть как-то отбить неистребимый козлий запах. Козел щурился и возмущался.

— Терпи, — говорила бабка, — от тебя за версту козлом разит, волки учуют.

Чтоб еще больше запутать волков, бабка окатила Пукки ядреным хвойным отваром, который сама готовила с наговорами и прибаутками. Поговаривали, Суоми подколдовывала, но это не точно.

Бабка насухо вытерла благоухающего елкой козла и даже расчесала его шкуру.

— Ну вот, — хмыкнула она, — почти готово.

Козел недовольно фыркал, молчал и нетерпеливо бил копытом.

— Ну что, мне уже можно отправляться на дело? — наконец не выдержал он.

— Нет, — отрезала бабка, роясь в древнем сундуке, — погоди. Для полной маскировки нужно кое-что еще.

Она вытащила из сундука какое-то красное тряпье и принялась наряжать козла.

— Во-первых, — наставляла она, — нынче принято праздновать Рождество, а не Йоль. Будешь маскироваться под Санту. — И она сунула под нос козлу сухонький кулачок.

Козел понимающе кивнул и не стал возражать. Силу этого с виду маленького кулачка его ребра знали более чем хорошо.

- Во-вторых, – продолжила бабка, напяливая на козьи копыта башмаки, – маскироваться надо тщательнее. – С этими словами она водрузила на козлиную голову красный колпак, полностью скрывающий рога. – Волков обмануть – это тебе не фунт сена сожрать.
- А ходить тоже на двух ногах? – осторожно поинтересовался Пукки.
- Жить захочешь – не так раскорячишься, – отрезала старуха. – Помолчи немного.

В избушке воцарилась тишина, и бабка с козлом услышали заунывный многоголосый волчий вой.

- Понял? – грозно спросила бабка.

Она вышла в сени и притащила оттуда старую метлу, которую принялась разукрашивать обрывками цветных ниток, оставшимися от вязания. Заодно привязала к метле пару бубенцов. Уж где она их раздобыла – неясно. Говорят, в молодости бабка Суоми крутила шашни с местным шорником, который делал лошадиную сбрую. Он и подарил. Но это не точно.

Бабка критически осмотрела Пукки, затем снова полезла в сундук и достала оттуда круглые треснутые очки.

- Это чтоб твои бесстыжие козлиные глаза скрыть, – пояснила она. – А ну, смирно! На две ноги становись!

Козел немедленно вытянулся в струнку.

Суоми вновь окинула козлика взглядом. Теперь перед ней стоял вполне молодеватый дедок с белой, тщательно расчесанной бородкой. И только бедовый взгляд, сверкающий сквозь помутневшие очки, выдавал его козье происхождение.

- Вот теперь ладно, – довольно буркнула старая Суоми, – возьми метлу. И опора, и волков пугать пригодится. Пора. Полночь уже. Теперь ты – Йоулупукки. Йольский козел. И как будто Санта.

Козел согласно кивнул и поковылял на выход. За дверями уже стоял мешок с подарками, которые нужно было разнести по окрестным селениям.

Воодушевление потихоньку испарилось, и новоиспеченный Йоулупукки на подгибающихся ногах отправился выполнять свою миссию через страшный лес, буквально кишевший волками.

Он опирался на разукрашенную метлу, яростно гремя ею, и от ужаса орал песню собственного сочинения:

*Жил был у бабушки серенький козлик,
Жил-был у бабушки серенький козлик,
Вот как, вот как, серенький козлик,
Вот как, вот как, серенький козлик.*

*Бабушка козлика очень любила,
Бабушка козлика в бане отмыла,
Вот как, вот как, очень любила,
В Санту на праздник его нарядила.*

*Ждут детвору новогодние елки,
И разбегаются страшные волки.
Слышите эти чудесные звуки?
К вам приближается сам Йоулупукки!*

Козел вошел в раж и так отчаянно громыхал метлой, что волки и впрямь оторопели. Завидев одетое в красное существо, горланящее странные песни, они осторожно принюхивались и в ужасе разбегались от ядерного запаха елки.

«То, что выглядит так странно и воняет деревом, не может быть съедобным, – безоговорочно решили они, – но если деревянное еще и само собой движется, то не иначе – наступил конец света». Волки мигом потеряли аппетит и разбрелись по кустам.

А Йоулупукки благополучно разнес все подарки. Дети уже спали, и только одна девочка Мимми бодрствовала.

- Дедушка, ты кто такой? – спросила она недоверчиво. – А где мой любимый козлик, где мой Йоулупукки? Как теперь праздновать Йоль?
- Я и есть Йоулупукки, – признался переодетый козел, снял очки, и девочка увидела настоящие козьи глаза.
- А почему ты не пахнешь, как козлик? И зачем ты надел эту одежду? – продолжала допытываться Мимми.
- Это чтобы волки меня не съели, – пояснил Йоулупукки, – знаешь, как страшно идти через лес одному, да еще и с целым мешком подарков?
- Беденький, – посочувствовала девочка.
- Ты только взрослым не говори, ладно? – попросил Йоулупукки. – Пусть они думают, что я – это Санта. И что мы празднуем Рождество. Хотя это совсем другое.
- Ладно, – согласилась Мимми, – я никому не скажу. Только детям.

– Порядок, – доложил козел, вернувшись к бабке Суоми, – миссия выполнена.

– Молодец, – скупой похвалила козла суровая Суоми и утерла внезапно набежавшую слезу.

Не каждому козлу удавалось вернуться из Йольского похода живым. Иногда находили рожки да ножки...

Дурашка осторожно присел к столу.
– Уха из лосося, – пояснила Анна, щедрой лапой наливая варево в миску, – эльфы нынче редко попадаются.

«Добрая какая», – подумал Дурашка и поешил-ся. Но осмелел и принялся хлебать уху здоровенной деревянной ложкой, которую подсунула ему Катерина.

– Вкусно, – промолвил разомлевший от тепла и еды эльф.

– Это еще что, – фыркнул Яр, – мы тебя еще сей-час будем пытаться мороженым!

Дурашка напрягся. Но медвежонок притащил здоровенную миску, наполненную превосходным пломбиром.

Эльф попробовал и блаженно зажмурился. Медведи смотрели на Дурашку, уплетающего пломбир, и сочувственно кивали.

– Оголодал, поди, на своей каторге, – вскользь заметила Оксана.

– Еще как, – подтвердил Дурашка, облизывая ложку.

– Звать-то тебя как, лазутчик? – спросила Катерина.

– Дурашка, – ответил эльф, – уборщик я в мастерской у Санты. Так что никаких секретов не знаю.

– Трудная работа? – невзначай поинтересовалась Оксана.

– У меня-то ничего, справляюсь помаленьку, – внезапно разоткровенничался Дурашка, – а вот наши пашут на конвейере, как проклятые. Людям ведь не угодишь, – посетовал он, – все им не так, все носы воротят.

– Э-эх, жизнь, – непонятно пробормотала медведица Оксана и пригорюнилась.

– А у вас, как я погляжу, даже мастерской нет, – осмелел Дурашка, – ваш-то шеф как справляется? Поди, страшная тайна?

– А, – пренебрежительно махнула лапой Оксана, – какая тут тайна. В ногу с прогрессом идти надо, вот и все. Да наш-то особо не морочится, – пояснила она, – уж сколько лет только счастье раздает, и все. Каждому – своего формата. Здесь у нас учет и программирование счастья. Семейный подряд. Перед Новым годом Дед Мороз из своей резиденции заедет, мешок счастье схватит и на тройке своей укатит, только его и видели.

Дурашка ничего не понял, но с умным видом кивнул. Вид огромных компьютеров его впечатлил. «Наверное, медведи и есть те самые хаке-ры», – подумал он.

– А наш шеф-то после Рождества аж опухший при-езжает, – сказал Дурашка, – целый год потом на диете сидит: столько печенья с молоком надо слопать.

– У нашего тоже работа не сахар, – встряла Катерина, – после Нового года как приедет, так ведрами рассол хлещет.

– Цыц! – грозно посмотрела на дочь медведица. – Молода еще старших судить!

– А чо я-то, – надулась Катерина, но примолкла.

– Э, – встрепенулся Дурашка, – а с матчастью-то как? Подарки кто делает? Ну, куклы там, велосипеды всякие...

– Для матчасти у него помощники из людей есть, – сказала Оксана, – это их забота. Мы только по счастью.

– Я вообще-то на звезды люблю смотреть, – мечтательно сказал Дурашка, – интересно, а что там?

– Космос там, – буркнула Анна, убирая со стола, – давно уже туда летают, темнота ты необразованная.

– Вот бы полететь в космос! – Глаза у Дурашки разгорелись. – Вот же интересно-то как...

– Я в дозор, – вздохнул Кудрявус, – вдруг там еще какой лазутчик под забором замерзает. Спасать надо. – С этими словами медведь вышел.

– Давай-давай, притащи еще какого-нибудь эльфа, – напутствовала его сестрица Анна, – лосося на жаркое, поди, не хватит. – И она оскалилась в сторону Дурашки.

– Она так шутит, – шепнул Яр помертвевшему эльфу. – Давай в морской бой сыграем! – предложил медвежонок.

– А давай! – радостно согласился Дурашка. Он был молод, а поиграть в мастерской было не с кем и некогда.

Яр быстренько расчертил листы бумаги. Дурашка уставился на них и сказал:

– Это еще что за кракозябры? А нормальными буквами, что ли, никак не написать было? Весь мир латиницей пользуется.

– Наша игра – наши правила, – фыркнул молодой медведь Роман, – марш учиться. В космос вообще без знания русского не пустят, понял?

И Дурашка принялся учить русский алфавит. Яр обучал его с великим усердием, внезапно в медвежонке проснулся педагог. Медведица Оксана смотрела на младшего сына с нежностью. «Надо же, а из него, пожалуй, выйдет учитель», – думала она с удивлением.

- Наконец медвежонок и эльф принялись за игру.
- Я первый! – азартно закричал Яр. – Г1! Это как L перевернутая, – пояснил он, – ну почти.
 - Ранен, – вздрогнул Дурашка.
 - Г2! – азартно продолжил Яр.
 - Мимо! – радостно завопил эльф. – Моя очередь! Б 4!
 - Мимо! – теперь обрадовался Яр. – И5!
 - Мимо! – заверещал Дурашка.
 - Так дело не пойдет, – меланхолично поправил Роман, сверху наблюдающий за игрой, – иди алфавит повтори. И5 – убит. Ты смотришь на Е5. И ты назвал Б, а показал на В. А так бы попал.
- Дурашка поскреб в затылке, вздохнул, и они с Яром снова отправились учить русский алфавит. Потом они до полного изнеможения играли в морской бой. Дурашка даже один раз выиграл. Во время игры он выучил алфавит назубок. Затем они играли в крестики-нолики, и снова медвежонок обскакал эльфа.
- Учиться надо, – сказал Яр.
- Медведица Оксана, занятая дед-морозовским поручением, довольно хмыкнула.

Обнаружив, что мастерская буквально завалена мусором, эльфы внезапно заметили отсутствие Дурашки. Вспомнив недавний разговор в курилке, они решили, что парнишку явно съели русские белые медведи. И были крайне удивлены, когда он вернулся.

Против обыкновения, выглядел юный эльф по-свежевшим и отдохнувшим. И рассказал ужасающую историю о том, как его поймали медведи-пограничники, страшно пытали морским боем, ухой из лосося и – о ужас! – настоящим мороженым. И что именно на базе СП-НГ обосновались те самые страшные русские хакеры, о которых говорит весь мир. Но таки он, Дурашка, сумел обмануть бдительность пограничников и вернулся обратно. Он взялся за свою метлу и принялся подметать производственное помещение. Больше юный эльф ничего не сказал, как ни старались его разговорить старшие товарищи. Постепенно от него все отстали, хотя и поговаривали, что дело нечисто и что русские его завербовали.

Но у Дурашки уже был план. В короткие минуты отдыха он втихаря убегал к медведице Оксане учиться. Юный эльф точно знал, что когда-нибудь полетит в космос. Ведь он уже выучил русский алфавит.